

- исследование коммуникативных стратегий и тактик;
- оценка степени участия каждого коммуниканта в разговоре (определение коммуникативных ролей, их смены);
- исправления и самоисправления в ходе беседы.

Кроме того, анализируются также поведение и эмоциональные реакции коммуникантов. При рассмотрении этих аспектов важен учет воздействия (часто одним из вопросов, которые ставятся перед экспертами, является вопрос о наличии психологического воздействия кого-либо из коммуникантов на других участников разговора), причем психологическое воздействие может проявляться как в форме и характере высказываний, так и в непосредственном поведении [2].

При проведении конверсационного анализа выявляется, что далеко не всегда коммуникант, наиболее активный с количественной точки зрения (которому принадлежит большее число реплик), является тем, кто направляет беседу. Анализ диалогических единств в рамках синтагмы иногда показывает, что направляющий коммуникант не является самым активным, однако при этом он использует речевые приемы, которые могут оказать воздействие на других участников разговора. Это могут быть наводящие вопросы, подача какой-либо информации как само собой разумеющейся и не нуждающейся в критическом осмыслении, намеренная незаконченность фраз. Таким образом, необходим не просто количественный подсчет реплик, но и анализ речевых стимула и реакции.

Также следует отметить, что конверсационный анализ достаточно близок дискурсивному анализу текста, так как оба вида текстуального анализа рассматривают текст с учетом контекста: социального, политического, религиозного и т. п. Однако объект дискурсивного анализа шире – он может применяться и при рассмотрении письменного текста, в то время как конверсационный анализ учитывает особенности устного текста, звучащей речи и при этом рассматривает эту речь в контексте: анализируется не только текст, но также привлекаются материалы дела, которые создают контекст. Применение конверсационного анализа при производстве психолого-лингвистических экспертиз способно оптимизировать процесс экспертного исследования, а также упрочить аргументационную базу заключения.

1. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. М.: ЛИБРОКОМ, 2011.

2. Енгальчев В.Ф. Психологическое воздействие в правоохранительной деятельности // Прикладная юридическая психология / под ред. проф. А.М. Столяренко. М.: Юнити, 2001. С. 378–384.

3. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011.

4. Общение. Текст. Высказывание. М.: Наука, 1989.

УДК 343.98

Е.Ю. Горошко, Ю.О. Кошелева

ИСТОКИ ЭКСПЕРТНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Прогнозирование имеет глубокие исторические, экономические и социальные корни, так как в деятельности человека практически нет ситуаций, в которых вероятностное прогнозирование не играло бы существенной роли. Значимость прогнозирования особенно возрастает в периоды научно-технического прогресса и бурных социальных изменений. Прогноз является необходимым условием эффективности всех форм общественной деятельности, инструментом совершенствования ее научной организации, планирования и управления.

Прогноз как предсказание последствий каждого шага – неременный ключ к успеху. Именно поэтому правительства, а также крупные корпорации разных стран, главным образом развитых (США, Франции, Англии, Японии), увеличили финансирование исследовательских работ, основная задача которых – с математической точностью предсказать будущее, политическую и экономическую конъюнктуру, миграционные процессы, структуру и динамику преступности.

Возникновение теоретических предпосылок прогнозирования обусловлено прежде всего развитием науки, которая на любом рубеже существования сосредоточивает свое внимание на проблемах не прошлого, а будущего [1, с. 251]. Мощное прогностическое значение имеют научные исследования в философии, математике, информатике, медицине и т. д. Трудно найти область теории и практики, где бы не применялись эти исследования. Однако сложность и многократность процесса прогнозирования требует большой подготовительной работы для его реализации.

Первые научные исследования в области отечественного прогнозирования относятся к советскому периоду (30–60-е гг. XX в.). В это время наибольшее развитие получило хозяйственное прогнозирование. В конце 60-х гг. XX в. наступил период обобщения эмпирической базы по прогнозированию, следствием которого стало рождение новой научной дисциплины – прогностики. Третьему периоду (70–90-е гг. XX в.) присущи совершенствование прогностики и интеграция ее в другие научные знания [2]. В настоящее время научное прогнозирование представляет собой методологический элемент почти всех систем знаний. В то же время является самостоятельной научной дисциплиной, имеющей комплексный характер.

В криминалистической науке прогнозированию уделяется особое внимание. Именно при помощи криминалистических прогнозов решается одна из важнейших задач правоохранительной системы – предотвращение преступлений. Этапом, предшествовавшим возникновению криминалистического прогнозирования, стал период 40–50-х гг. XX в. – время появления частных криминалистических теорий. Работы советских ученых С.А. Голунского, Б.М. Шавера, Е.У. Цицера, П.И. Тарасова-Родионова, С.П. Митричева, А.И. Винберга, Н.В. Терзиева содержат большой объем практической информации и теоретических обобщений, имеющих частнопрогностическое значение. Например, Б.М. Шавер писал, что на основе изучения конкретных данных о расследовании отдельных категорий преступных деяний «можно определить еще не раскрытые, но возможные способы и приемы совершения преступлений» [3, с. 12].

60–70-е гг. XX в. отличаются бурным ростом прогностических исследований. В то же время наблюдается проникновение идей отечественного прогнозирования в отрасли правовой науки, в частности в криминологию, где ее представители создали значительную теоретическую и практическую базу для квалифицированных криминологических прогнозов. Аналогичные работы велись и в криминалистике. Первым идею о создании криминалистической прогностики высказал Р.С. Белкин. В его трудах 1967–1969 гг. определялись возможности и задачи прогнозирования в криминалистике. В 1970 г. в одной из своих монографий ученый отметил задачи, направления, а также обозначил структуру будущей теории криминалистического прогнозирования [4, с. 78–80].

Окончательное понимание теории криминалистического прогнозирования представил в 1993 г. профессор Л.Г. Горшенин. Его монографическое исследование аккумулировало в себе основные положения теории и практики криминалистического прогнозирования [5]. Предложенная им теория – открытая система научных знаний, которая не имеет пределов своего развития. Таким образом, с середины 90-х гг. XX в. в криминалистике была сформирована частная криминалистическая теория – теория криминалистического прогнозирования.

В настоящее время в криминалистической науке идет активное отделение знаний о судебной экспертизе и формирование их в определенную систему – новую науку – судебную экспертизу. Так как молодая наука об экспертизе опирается на теоретические и методологические положения криминалистики, представляется, что и прогнозирование как вид криминалистической деятельности в системе частных судебно-экспертных теорий имеет место быть.

На современном этапе экспертное прогнозирование перешло в активную стадию становления. Многие ученые признают, что весьма важной и перспективной как для деятельности судебно-экспертных учреждений, так и для науки об экспертизе является разработка теории экспертного прогнозирования, намеченная в общих чертах Р.С. Белкиным. По мнению ученого, прогнозирование экспертной деятельности позволило бы правильно планировать развитие этой деятельности, своевременно предвидеть возможность возникновения тех или иных «узких мест» и заблаговременно готовиться к решению тех задач, которые в соответствии с прогнозом могут возникнуть перед судебной экспертизой в будущем [6, с. 361].

Работы многих ученых освещают вопросы прогнозирования в судебной экспертизе. Например, Ю.В. Сидельников изучил организацию экспертного прогнозирования, сформировал теоретическое и практическое обеспечение принятия управленческих решений на основе организационно-экономического моделирования, рассмотрел технологии и процедуры управления, исследовал оптимизационные и вероятностно-статистические методы принятия решений, большое внимание уделяет экспертным технологиям [7].

М.Н. Зубцова в своих работах затрагивает вопросы научного и практического характера прогностической деятельности [8]. К.В. Бугаев исследует вопросы методологии криминалистического прогнозирования на примере экспертных подразделений органов внутренних дел, тем самым определяя содержание процесса формирования экспертных прогнозов [9]. С.А. Голуновский и Б.М. Шавер попытались изложить в своей работе механизм прогностической деятельности эксперта, выделив в нем определенные этапы, раскрыв их содержание [3].

Л.Г. Горшенин, разрабатывая теорию криминалистического прогнозирования, сформировал систему задач и определил ее значение, подтверждая обоснованность и необходимость становления экспертного прогнозирования как частной судебно-экспертной теории [5]. Современные ученые в области судебной экспертизы прогнозирование относят к тенденциям совершенствования и развития экспертизы в целом [10, с. 125–126].

Таким образом, экспертное прогнозирование есть синтез научного и криминалистического знания о прогностике и сформировано при помощи активных интеграционных процессов, происходящих между науками. Развиваясь в рамках теории криминалистического прогнозирования, основываясь на общих научных положениях прогностики, в настоящее время экспертное прогнозирование находится в стадии эффективного развития и формирования в структурированную систему знаний – частную судебно-экспертную теорию – теорию экспертного прогнозирования. Исторический анализ показывает, что экспертное прогнозирование формировалось поэтапно:

- 1) зарождение и становление основ прогнозирования в фундаментальной науке;
- 2) формирование теоретических и прикладных положений прогнозирования в рамках частной криминалистической теории;
- 3) совершенствование экспертного прогнозирования в судебной экспертизе посредством разработки частной экспертной теории.

Изучение научных трудов свидетельствует об активном интересе со стороны современных ученых к экспертному прогнозированию. Сформированы отдельные теоретические и методологические положения осуществления прогностической деятельности в судебно-экспертной практике. Определены многие понятия, сформированы задачи экспертного прогнозирования, определены этапы формирования прогнозов и т. д. Кроме того, накоплен большой объем эмпирического материала по сбору прогностической информации, формированию прогнозов и их реализации.

Однако в настоящее время говорить о функционирующей прогностической экспертной деятельности и систематизированной модели знаний об экспертном прогнозировании сложно ввиду неразработанности многих научных положений. Подлежит унификации категориальный аппарат рассматриваемой системы знаний, существует объективная необходимость разработки и систематизации ее методологических основ (задачи, принципы, функции, методы, виды экспертных прогнозов и т. д.), формирования четкого алгоритма формулирования и реализации экспертных прогнозов, наполнения содержанием каждого этапа методики экспертного прогнозирования. Важным элементом, подлежащим изучению, с нашей точки зрения, является совершенствование правовой базы экспертного прогнозирования, опираясь на собственный и зарубежный опыт.

1. Умов И.А. Сочинения. В 3 т. Т. 3. М., 1916.
2. Фесенко Р.А., Лисичкин В.А. Прогнозирование научно-технического прогресса на основе переработки научно-технической информации. М., 1968.
3. Голунский С.А., Шавер Б.М. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 1939.
4. Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики / Высш. шк. МВД СССР. М., 1970.
5. Горшенин Л.Г. Основы теории криминалистического прогнозирования М., 1993.
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики. 3-е изд., доп. М., 2001.
7. Сидельников Ю.В. Системный анализ экспертного прогнозирования : [монография]. М., 2007.
8. Зубцова М.Н. Научные и практические основы экспертного прогнозирования личности неизвестного преступника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2006.
9. Бугаев К.В. Методология криминалистического прогнозирования (на примере экспертных подразделений ОВД) // Науч. вестн. Омск. Акад. МВД России. 2011. № 2 (41). С. 49–54.
10. Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С. Белкина. М., 2000.

УДК 343.148

И.Г. Дода, А.А. Кирдун

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗВУКОЗАПИСЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

За последние годы круг конкретных задач, решаемых в ходе экспертного исследования звукозаписей, значительно расширился. Это стало возможным благодаря накопленному практическому опыту, постоянной разработке экспериментально-теоретической базы, подготовке различных методик исследования фонограмм, созданию и внедрению в практическую работу специальных аппаратно-программных комплексов. Вместе с тем на современном этапе, когда, с одной стороны, происходит стремительное развитие компьютерных и информационных технологий, а, с другой стороны, мировой экономической кризис вносит свои коррективы в повседневную жизнь любого суверенного государства, в сфере производства экспертиз возникают новые разновекторные проблемы, решение которых требует безотлагательного анализа, обсуждения и осмысления. Именно поэтому предлагаем к рассмотрению современное состояние криминалистической экспертизы звукозаписей⁷ в Республике Беларусь, определяя перспективы ее дальнейшего развития.

Несмотря на то, что криминалистическая экспертиза звукозаписей (КЭЗ) относится к числу новых и сравнительно молодых, она заняла важное место в классе криминалистических экспертиз. Ее востребованность в следственной и судебной практике неизменно возрастает из года в год. Так, если в 1994–1996 гг., когда в Республике Беларусь было только положено начало фонографическим исследованиям, количество выполняемых за год экспертиз в Центре судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь (ЦСЭиК) и Государственном экспертно-криминалистическом центре Министерства внутренних дел Республики Беларусь (ГЭКЦ) составляло от нескольких десятков до 100, то на современном этапе – более 500. В связи с этим значительно расширился и спектр преступлений, в доказывании которых используются результаты исследований звукозаписей. Заключение экспертов-фонографистов сегодня востребованы в качестве источника доказательств по весьма широкому кругу уголовных преступлений: вымогательство, мошенничество, заведомо ложное сообщение об опасности,

⁷ Об истории становления и сути термина «криминалистическая экспертиза звукозаписей» см. в статье А.Ш. Каганова [4]. В учреждениях стран СНГ в зависимости от ведомственной принадлежности функционируют и другие наименования.